

УДК: 347.9

DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-103-114

ВЛИЯНИЕ «ЗНАЧИМОСТИ» СПОРА НА ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Е. В. Любимова

Старший преподаватель кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614000, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Аннотация: в статье представлена историческая справка о роли деления дел на «сложные» и «легкие» применительно к подсудности гражданских дел. Такая классификация споров встречается в действующих нормах родовой подсудности. При этом признаки значимости спора не разработаны, поэтому правовое регулирование оказывается произвольным. В связи с этим автор ставит вопрос о том, соответствует ли такое влияние значимости спора критериям подсудности и (или) назначению института, и приходит к отрицательному ответу. Указанный вывод основан на авторском взгляде на критерии подсудности и проиллюстрирован анализом компетенции Верховного Суда РФ как суда первой инстанции. В статье доказана необходимость изменить подсудность восьми категорий дел путем отказа от предметной подсудности Верховного Суда РФ и их передачи в ведение судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: подсудность; предмет иска; стороны спора; юридический факт, Верховный Суд РФ

© Любимова Е. В., 2018

THE INFLUENCE OF THE “SIGNIFICANCE” OF THE DISPUTE ON THE ISSUES OF JURISDICTION OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE CASES

E. V. Lubimova

Perm State University.

15, Bukireva st., Russia, Perm, 614000

E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Abstract: *the article provides a historical background on the role of division of cases into “complex” and “easy” cases in relation to the jurisdiction of civil cases. Such classification of disputes is used in the current norms of jurisdiction.*

At the same time, signs of the significance of the dispute have not been developed, therefore, legal regulation turns out to be accidental. In this regard, the author raises the question of whether such an influence corresponds to the importance of the dispute to the criteria of jurisdiction and (or) the designation of the institution, and comes to a negative answer. This conclusion is based on the author's view of the criteria of jurisdiction and is illustrated by an analysis of the competence of the Supreme Court of the Russian Federation as a court of first instance. The article proposes to change the jurisdiction of eight categories of cases by refusing the subject jurisdiction of the Supreme Court of the Russian Federation and transferring them to the jurisdiction of the courts of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: *jurisdiction; subject of claim; parties to dispute; legal fact, Supreme Court of the Russian Federation*

В научной литературе в вопросах подсудности гражданских и административных¹ дел «значимость» спора рассматривается в двух аспектах: 1) критерий подсудности²; 2) функция института подсудности. При этом философское содержание понятий «критерий» и «функция» различно.

Под функцией понимается «значение, назначение, роль». Критерий рассматривается как признак, на основании которого производится оценка, средство проверки, мерило оценки; в теории познания – признак истинности или ложности положения³. С греческого «критерий» (kriterion) переводится как «средство для решения» и определяется (книжн.) в качестве мерила, при-

¹ В данной статье автор понимает под административными делами споры, рассматриваемые по правилам КАС РФ и АПК РФ.

² Советский гражданский процесс / под общ. ред. С. Ю. Каца, Л. Я. Носко. Киев. М., 1982. С. 95.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 2006. С. 226.

знака, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь. Философское понимание термина «критерий» позволяет предположить, что критерий подсудности – средство достижения назначения (функции) подсудности.

В связи с этим можно сформулировать гипотезу: что значимость спора как критерий подсудности должна быть направлена на достижение функций института подсудности; либо с помощью критериев подсудности можно эффективно делить дела по значимости.

При анализе вопроса прежде всего следует обратить внимание на вековую традиционность, свойственную представлению о делении дел на сложные и легкие. В трудах дореволюционных ученых отмечалось, что «дела мелкие, несложные и требующие быстрого разрешения, подсудны единоличным судам, судам местным, т. е. ближе стоящим к населению; дела же более крупные и более сложные предоставлено ведать судам коллегиальным и сравнительно редким»⁴.

Значимости дела уделялось внимание в комментарии к Уставу гражданского судопроизводства, в котором К. И. Малышевым был сделан акцент на том, что общие формы процесса приспособлены были именно к различию судебных дел: для дел малоценных и простых установлен особый порядок – мировое судопроизводство; для более важных и трудных дел, поступающих в окружные суды, установлены три порядка – обыкновенное, расчетное и сокращенное судопроизводство⁵. Приведенное пояснение свидетельствует о том, что оптимальную форму процесса искали как через подсудность (мировой / окружной суд), так и через вид производства (обыкновенное / расчетное / сокращенное). Подтверждением тому являются правила об отнесении дел к подсудности волостного суда, что означало рассмотрение таких дел на особенных принципах: «разобшение крестьянских судов от других судебных установлений объясняется прежнею системою судоустройства и желанием правительства организовать крестьянский суд на началах самоуправления, как суд народный, близкий к населению, дешевый и простой, суд, в котором сами крестьяне судят друг друга, по своим понятиям и обычаям, окончательно и независимо от городского чиновничества. Этой самостоятельностью, мнения о которой на практике довольно разнообразны, волостные суды центральных губерний России резко отличаются от соответствующих им учреждений в западных окраинных русского государства и на западе Европы»⁶.

⁴ *Исаченко В. Л.* Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Минск, 1901. С. 13.

⁵ *Малышев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т.3. С. 3.

⁶ Там же. С. 120–121.

В связи с этим подведомственность (и подсудность) иска определяла не только компетентный суд, но и ряд специфических характеристик судопроизводства, а именно: состав суда, способ его формирования, письменное (устное) исковое прошение⁷, наличие или отсутствие подготовки по делу, необходимость письменных объяснений сторон и расчетов на бумаге, местных осмотров и экспертиз, срок рассмотрения требований, возможность обжалования решения (мировые по крестьянским делам учреждения иски ценю до 30 руб. разрешали окончательно⁸, волостной суд решал вверенные ему дела между крестьянами безапелляционно⁹, право апелляции ограничено для торговых дел¹⁰), применимое право (мировой судья вправе, при ссылке одной или обеих сторон и при отсутствии на данный случай прямого закона, разрешить дело на основании нормы обычного права; окружные суды в случае недостатка закона решают дело согласно общему смыслу закона¹¹; волостные суды разрешают спор на основе местных обычаев, а не гражданских законов¹²).

На следующем этапе развития российского права – в советский период также можно обнаружить несколько примеров, демонстрирующих значимость дела в вопросах подсудности гражданских споров.

Подсудность жалоб на нотариальные действия регулировалась гл. 27 ГПК РСФСР (постановление ВЦИК от 10 июля 1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»), где прямо было указано (ст. 231): если оспариваемое действие было произведено нотариусом или народным судьей, то жалоба рассматривалась кассационным отделением губернского или окружного суда; если же аналогичное действие было совершено волостными и соответствующими им исполнительными комитетами и сельскими советами, то, во-первых, была установлена иная родовая подсудность – народные суды, а во-вторых, присутствовало правило территориальной подсудности – по месту нахождения органа.

Различие родовой подсудности в данном случае возможно бы объяснить тем, что для народного судьи должен быть только один способ обжалования – вышестоящий суд, а приравнивание в этом отношении нотариуса вызвано его высокой квалификацией, и от этого поиск нотариальной ошибки доступен только суду второй степени. Однако при таком предположении не

⁷ Змирлов К.П. Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1914. С. LVI.

⁸ Малышев К.И. Указ. соч. С. 18.

⁹ Там же. С. 24.

¹⁰ Буцковский Н.А. Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866. С. 107.

¹¹ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 247.

¹² Змирлов К.П. Указ. соч. С. 12.

понятно правило статьи 234 той же главы о том, что отказ нотариуса в обеспечении доказательств обжалуется в народный суд по месту производства обеспечения доказательств, в то время как аналогичный отказ народного суда обжаловался в вышестоящий суд – губернский суд.

Такое разветвленное и противоречивое регулирование с 1928 года по 1964 год умалает значение предметной подсудности и ставит под сомнение ее способность отделять значимые дела от незначимых.

Другим примером (норма действовала в двух редакциях с 1926 до 1932 года) попытки законодателя провести деление подсудности по значимости дела является содержание статьи 203-б ГПК РСФСР, в которой указано, что жалобы на решения биржевых арбитражных комиссий по делам, предусмотренным ст. 23 (подсудность губернского суда), первой частью ст. 23-а (подсудность краевых (областных) судов) и ст. 24 (подсудность Верховного Суда) Кодекса, приносятся в Верховный Суд Р.С.Ф.С.Р., а по остальным – в подлежащий краевой (областной), губернский или окружной суд. В данной норме было предложено сохранить родовую подсудность в том виде, как если бы дело при первом рассмотрении было в суде, а не в комиссии.

Третьим примером служит регулирование подсудности дел о несостоятельности. Первоначально такие дела были отнесены к ведению губернского суда (постановление ВЦИК СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37»). Позже было скорректировано в той части, что вопросы несостоятельности товарищества с ограниченной ответственностью всесоюзного и республиканского значения подведомственны верховным судам (постановление ВЦИК СНК РСФСР от 20 октября 1929 г. «Об изменениях и дополнениях Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. в связи с положениями о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций»).

Четвертый пример можно обнаружить в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.), согласно которому к ведению краевого суда, во-первых, были отнесены дела о расторжении брака (указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.); во-вторых, дела между социалистическими организациями и органами железнодорожного или воздушного транспорта, вытекающие из договоров перевозки в прямом международном железнодорожном или воздушном грузовом сообщении при цене иска свыше 1 000 руб. (представлена любопытная совокупность критериев: стороны спора, основание и цена иска).

Представляется важной рекомендация о том, что областным, краевым судам и Верховным судам союзных республик следует принимать к своему

производству по первой инстанции наиболее важные и сложные гражданские дела, учитывая, что квалифицированное рассмотрение таких дел имеет большое значение для практики судов нижестоящих звеньев¹³.

Идея разделения дел на мелкие и крупные, сложные и несложные не чужда современному законодателю, использующему в качестве критерия родовой подсудности цену иска, установление разной родовой подсудности для исков по семейным делам в зависимости от наличия спора о детях, об установлении отцовства и др. Однако в действующих процессуальных кодексах связи между видом производства и подсудностью практически нет. Единственным примером является отнесение приказного производства к подсудности мировых судей.

В научной литературе распространено представление о делении дел по значимости как функции подсудности в отношении мировых судей и районных судов. Так, по мнению Е. А. Борисовой, «мало изменить подсудность дел мировому судье...: необходимо также разработать и законодательно закрепить судебную процедуру для рассмотрения и разрешения несложных дел, подсудных мировому судье. Такая процедура должна отличаться от производства в федеральном суде первой инстанции – быть простой, доступной и быстрой»¹⁴; необходимо законодательно закрепить обязанность мирового судьи примирять стороны и разработать соответствующую процедуру¹⁵.

В качестве другого примера приводится компетенция суда по интеллектуальным правам, создание которого вызвано тем, что рассматриваемые им дела обладают особенной сложностью и требуют от судей высокой квалификации и специальных знаний. Поэтому процедура таких дел должна быть иной: состав суда коллегиальный, стадия апелляции излишняя и т. д. Однако эти доводы, по мнению И. Н. Полякова, являются несостоятельными, достаточно было бы в дополнение к двум существующим коллегиям по гражданско-правовым и административно-правовым спорам в арбитражных судах создать третью коллегию – по интеллектуальным правам. Это не нарушило бы принципов судоустройства и судопроизводства в системе арбитражных судов¹⁶.

Действующие нормы о предметной подсудности дел судов субъектов Российской Федерации как по Гражданскому процессуальному кодексу Рос-

¹³ Советский гражданский процесс. С. 108.

¹⁴ Борисова Е. А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1. С. 10.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ См.: Поляков И. Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 63.

сийской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ), так и по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ), вероятно, также подразумевают идею рассмотрения указанными судами значимых дел. Однако признаки значимости не разработаны, поэтому правовое регулирование оказывается произвольным.

К примеру, видны недостатки статьи 269 ГПК РФ. Из частей 1, 2 статьи 269 ГПК РФ, посвященной подсудности дел об усыновлении или удочерении, следует, что родовая подсудность определяется предметом иска и заявителем (истцом), а территориальная подсудность – ответчиком (заинтересованным лицом). То есть в части территориальной подсудности повторяется общее правило, что, в свою очередь, не позволяет именовать такое правило исключительной подсудностью.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», если иностранный гражданин состоит в браке с гражданином РФ, с которыми постоянно проживают на территории Российской Федерации, и желают усыновить (удочерить) пасынка (падчерицу), являющегося гражданином РФ, либо желают совместно с мужем (женой) усыновить иного ребенка – гражданина РФ, то эти дела также подсудны суду субъекта Федерации по месту жительства ребенка (часть 2 статьи 269 ГПК РФ).

По предложенной идее Верховного Суда РФ подсудность определяется связью дел, однако из буквы закона такое суждение сложно вывести ввиду следующего: во-первых, статья 31 ГПК РФ о связи дел не предусматривает подобный случай, поэтому не с чем проводить аналогию; во-вторых, статья 40 ГПК РФ о процессуальном соучастии не регулирует коллизию правил подсудности при множественности лиц, выступающих на стороне истца (заявителя). Изложенное свидетельствует о том, что оснований для данной правовой позиции не достаточно.

Другая сложность в том, что в пункте 20 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ указано, что правом требовать отмены усыновления ребенка, в соответствии со статьей 142 СК РФ, обладают родители ребенка, его усыновители, сам ребенок по достижении им возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор. Если такое требование заявлено усыновителями (усыновителем), надлежащим ответчиком по делу является усыновленный ребенок, защита прав и законных интересов которого осуществляется лицами, указанными в пункте 1 статьи 56 СК РФ. Однако нет ни нормы права, ни разъяснения о том, как определить родовую и территориальную подсудность, если кто-то другой выступает истцом.

Далее в том же 20 пункте Верховным Судом РФ указано, что отмена усыновления, если родителем выступал иностранный гражданин, рассматривается соответственно судом субъекта Федерации по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка. Такая правовая позиция не соответствует части 2 статьи 26 ГПК РФ, согласно которой подсудность может расширяться за рамками статьи 26 только на основании федерального закона.

Приведенные примеры доказывают влияние значимости спора на подсудность. Между тем соответствует ли такое влияние критериям подсудности и (или) назначению института?

Рассмотрим соотношение критериев подсудности, функций института подсудности и значимости спора.

По мнению автора, надлежащими критериями подсудности выступают предмет иска (состоящий из способа защиты права и объекта спора), юридические факты, входящие в основание иска, и стороны спора. Такое убеждение основано на том, что автор придерживается взгляда на подсудность как на свойство, присущее средству защиты права и законного интереса (иска, административного иска, заявления), позволяющее определить компетентный суд по трем параметрам: 1) система судов; 2) звено судебной системы; 3) местонахождение суда; и проявляющееся на стадии возбуждения гражданского дела (соответственно, предметная, инстанционная и территориальная подсудности).

Если признать за значимостью спора функцию предметной подсудности, то посредством критериев должно быть возможным выявление такой значимости. В таком случае сторонникам рассматриваемой функции для подтверждения ее существования потребуются исследования, доказывающие 1) деление способов защиты права на сложные и легкие; или 2) важность одних фактических составов перед другими; или 3) значимость одних субъектов спора перед другими.

Третье направление исследований приведет к нарушению нормы о равенстве всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.), под которой понимается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, отдельно предусмотрено правило о равенстве общественных объединений (часть 4 статьи 13 Конституции РФ), а также религиозных объединений (часть 2 статьи 14 Конституции РФ).

Приведенная мысль находит подтверждение в КАС РФ: нормы родовой подсудности, разделяющие дела по уровню государственной власти административного ответчика, а также по территории деятельности общественных и

религиозных организаций, являются неконституционными. Такое суждение будет верным, если уровень власти административного ответчика / территории деятельности организации является единственным критерием подсудности. Рассмотрим аргументы такого утверждения.

Заложенная в КАС РФ конструкция административного иска позволяет выделить элементы иска и рассмотреть их в качестве критериев подсудности. Предмет иска наиболее распространен и повторяется в перечнях, сформулированных в статье 20 КАС РФ (кроме пункта 1) для судов субъектов и в статье 21 КАС РФ (кроме пункта 11) для Верховного Суда РФ.

Два уровня судов объединяет рассмотрение дел по предмету иска:

1) об оспаривании нормативных правовых актов, где вторым критерием использован административный ответчик таким образом, что данная категория дел входит также в подсудность районного суда;

2) об оспаривании решений квалификационной коллегии судей; вторым критерием использован объект спора – решения о приостановлении или прекращении полномочий судей, о приостановлении или прекращении их отставки; третьим назван административный ответчик;

3) об оспаривании решений и действий (бездействий) экзаменационных комиссий; об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательной комиссии; вторым критерием в обоих случаях традиционно выступил административный ответчик;

4) о приостановлении деятельности или о ликвидации при неотъемлемом указании административного ответчика; в рассматриваемом случае обращает внимание отнесение к подсудности суда субъекта дел о запрете деятельности общественных объединений;

5) о прекращении деятельности средств массовой информации. Указанный способ защиты права назван в статье 16 закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», где также поименован другой способ защиты – приостановление деятельности СМИ. Очевидно, что второй способ входит в подсудность районного суда. Нелогичность разделения подсудности обнаруживает абзац 5 статьи 16 названного Закона, согласно которому основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить только необходимость обеспечения иска о приостановлении или прекращении деятельности СМИ. Таким образом, суждение о приостановлении могут сделать все три звена судебной системы, что может повлечь разную практику применения нормы материального права;

6) об отмене регистрации кандидата, уточнен уровень выборов, т. е. основание иска;

7) о расформировании избирательной комиссии;

8) требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (или права на исполнение судебного акта в разумный срок) делится между судами в зависимости от уровня суда.

Важно отметить, что в сформированном нами перечне в первых четырех случаях законодатель использовал административного ответчика (а не предмет иска) как средство разграничения подсудности между судами. То есть подсудность является в большей мере субъектной, чем предметной.

В первом случае – иски об оспаривании нормативных правовых актов распределены по уровню власти – местная, региональная и федеральная. Но эта идея не выдержана законодателем, поскольку суды субъектов Федерации рассматривают административные иски в отношении представительных органов муниципальных образований.

Во втором случае – об оспаривании решений квалификационной коллегии судей – также предпринята попытка найти суд соответствующего уровня, но правило вновь не является абсолютным из-за исключений по объекту спора, а именно: решения о приостановлении или прекращении полномочий судей, о прекращении или приостановлении их отставки рассматривает только Верховный Суд РФ вне зависимости от уровня квалификационной коллегии судей. Пренебрежение в данных нормах назначением правил предметной подсудности (дифференциация процессуальной формы, доступность правосудия, устранение дублирования функций судов) является фактическим признанием со стороны государства несамостоятельности судебной власти и серьезного публичного интереса в делах данной категории.

В третьем и четвертом случаях, где речь идет о экзаменационных комиссиях, избирательных комиссиях, о ликвидации политических партий и общественных объединений, предполагается применение одинаковых норм материального права по идентичным требованиям судами высшего и среднего звена (т. е. абсолютное дублирование функций судов).

Следовательно, суды субъекта и Верховный Суд РФ рассматривают практически одинаковые дела с точки зрения предмета иска. Указанное положение дел нельзя признать допустимым. По нашему мнению, следует сконцентрировать рассмотренные предметы административного иска на уровне одного суда путем отказа от предметной подсудности Верховного Суда РФ.

Первой предпосылкой к такому выводу является совпадающая по 8 позициям предметная подсудность Верховного Суда РФ и суда субъекта.

Второй – традиционное рассмотрение Верховным Судом исключительных дел, а совпадение восьми предметов административного иска свидетель-

ствуется об отсутствии исключительного характера у таких споров. Как отмечается в литературе, подсудность Верховного Суда должна применяться только к делам действительно особой важности, имеющим государственное значение, а не к тем заурядным процессам, которые вынуждены вести некоторые наркоматы и другие центральные учреждения в порядке своей обычной работы¹⁷.

Дополнительные аргументы в пользу отказа от предметной подсудности Верховного Суда РФ заключаются в совпадающих юридических фактах, входящих в основание иска:

1) уровень выборов, разделяющий подсудность Верховного Суда РФ и судов субъектов, является искусственной границей подсудности, поскольку основания к оспариванию результатов выборов (юридические факты, проверяемые судом при рассмотрении дела) практически одинаковые;

2) процедурные нарушения проведения квалификационного экзамена являются основанием к удовлетворению иска как против экзаменационной комиссии субъекта РФ, так и Высшей экзаменационной комиссии.

Можно заключить, что связь критериев подсудности и значимости спора отсутствует. Важно отметить, «значимость» как субъективная характеристика может быть лишь индивидуальным показателем и зависит от роли правового конфликта в жизни сторон спора. Поэтому уровень суда сам по себе (т. е. без каких-либо процессуальных особенностей по делу) никак не определяет степень важности дела.

Упомянутая в литературе «значимость дела» фактически представляет собой лишь попытку объяснить существующую предметную подсудность, но не является первопричиной ее появления.

Немотивированное (а значит, искусственное) повышение значимости спора посредством предметной подсудности влечет ограничение доступности правосудия. Между тем доступность правосудия, несомненно, может достигаться посредством приближения суда к населению, что, в свою очередь, называют другой функцией подсудности.

Кроме того, распределение дел с одинаковым предметом и основанием иска среди судов разного звена может привести к вынесению противоречивых судебных актов¹⁸, что также идет вразрез с функциями подсудности. Таким образом, влияние значимости спора на подсудность вступает в противоречие с функциями института подсудности.

¹⁷ Гойхбарг А. Г. Курс гражданского процесса. М., 1928. С. 163.

¹⁸ Голубцов В. Г., Валеев Д. Х. Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483.

Библиографический список

1. *Борисова Е. А.* Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1.
2. *Буцковский Н. А.* Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 года. СПб., 1866.
3. *Гойхбарг А. Г.* Курс гражданского процесса. М., 1928.
4. *Голубцов В. Г., Валеев Д. Х.* Современное состояние и перспективы реформирования гражданского процесса в государствах Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 474–483. DOI:10.17072/1995-4190-2017-38-474-483.
5. *Гольмстен А. Х.* Юридические исследования и статьи. СПб., 1894.
6. *Змирлов К. П.* Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1914.
7. *Исаченко В. Л.* Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Минск, 1901.
8. *Мальшев К. И.* Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т. 3.
9. *Поляков И.Н.* Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.
10. *Советский гражданский процесс* / под общ. ред. С. Ю. Каца, Л. Я. Носко. Киев, 1982.
11. *Философский энциклопедический словарь.* М., 2006.

Информация для цитирования

Ex jure

Любимова Е. В. Влияние «значимости» спора на вопросы подсудности гражданских и административных дел // Ex jure. 2018. № 2. С. 103–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-103-114.

Lubimova E. V. The Influence of the “Significance” of the Dispute on the Issues of Jurisdiction of Civil and Administrative Cases // Ex jure. 2018. № 2. Pp. 103–114. DOI: 10.17072/2619-0648-2018-2-103-114.
